

М.Ф. Прохоров

КРЕСТЬЯНСКАЯ СЕМЬЯ В ПЕРИОД ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА (на примере Кунцевской вотчины Нарышкиных)

В отечественной историографии дореволюционного, советского и постсоветского периодов проблема Отечественной войны 1812 года прежде всего была связана с изучением конкретных военных операций и их участников. Внимание исследователей привлекали также вопросы внутренней и внешней политики России того времени. Реже рассматривались проблемы социально-экономического положения регионов, находившихся в зоне военных действий и французской оккупации. Практически отсутствуют работы, посвящённые состоянию крестьянской семьи – основной производственной и общественной ячейки общества. Только в последние годы появились публикации, освещающие положение крестьян-ратников и их семей в 1812 г.¹

В общем контексте изучения Отечественной войны 1812 года небезынтересно знать состояние крестьянского двора, его состав, структуру, трудовые возможности, населённость, последствия войны для его хозяйственного и демографического развития, бытовые условия. Учитывая широту заявленной темы, рассмотрим указанные вопросы на примере подмосковной Кунцевской вотчины, которая принадлежала тайному советнику Александру Львовичу Нарышкину. Родовая вотчина включала с. Знаменское, или Кунцево, и д. Мазилово. Усадьба располагалась в самом селе и являлась летней резиденцией владельца. В ней проживали только дворовые люди, обслуживающие помещицье

хозяйство. Такое владение можно отнести к разряду среднепоместных. По данным Генерального межевания 1760-х годов, Кунцевской вотчине принадлежало 571 дес. земли, в том числе под пашней находилось 211 дес., под лесом – 152 дес., под покосами – 109 дес., под поселением – 16 дес., под дорогами (включая Смоленскую и Звенигородскую) – 15 дес., под водоёмами – 29 дес. Крестьяне занимались хлебопашеством, извозом, изготовлением и продажей сукна, полотна, чулок, добычей и реализацией на рынке белого камня².

Война нанесла Кунцевской вотчине существенный ущерб. 2 сентября 1812 г. французские войска заняли Знаменское (Кунцево) и д. Мазилово. Во время пребывания солдат противника в имении «имеющаяся церковь, господский дом, магазин с казённым запасом хлеба неприятелем разграблены, а крестьяне лишены всего своего имущества и скота, и все дома их выжжены до основания». Только спустя четыре года, как указывали местные власти, д. Мазилово «обустроена в полной мере... Крестьяне хозяйством обзавелись как то: и скотом, и хлебом, но в некоторых с уменьшением против прежнего»³. В период войны от вотчины в ополчение было направлено 11 человек, трое из них погибли.

Каково было положение крестьянской семьи в кунцевской вотчине в этих экстремальных условиях? Для ответа на данный вопрос мы располагаем комплексом источников демографического характера. Прежде всего, это ревизские сказки 6-й (1811 г.), 7-й (1816 г.), 8-й (1834 г.), 9-й (1850 г.) и 10-й (1858 г.) ревизий. Среди материалов церковного учёта отметим исповедные книги за 1808, 1809, 1824, 1842 и 1863 годы и метрические записи за 1813–1814 гг. В источниках приводится поименный состав членов семьи (двора), указывается родство, пол, возраст и т.п. В то же время при проведении шестой ревизии подлежало переписи только мужское население. В ревизских сказках приводились данные о смерти лишь мужчин, а в исповедных книгах подобные сведения отсутствуют. Несмотря на отмеченные недостатки, указанные документы позволяют определить экономическое и демографическое положение крестьянской семьи, выяснить влияние последствий войны на её состав, численность, структуру, трудовые ресурсы, систему брачных отношений.

О демографическом состоянии крестьянской семьи д. Мазилово в довоенный и послевоенный периоды позволяют судить данные, приведенные в табл.1.

Таблица 1

Динамика численности крестьян д. Мазилово, 1808–1863 гг.

Год	Количество дворов	Число душ			% роста (+) или убыли (-)	Число жителей на двор		
		мужского пола	женского пола*	обоего пола		мужского пола	женского пола	обоего пола
1808	36	131	156	287	100	3,6	4,3	7,9
1809	37	130	146	276	-3,8	3,5	3,9	7,4
1811	26	129	149	278	-3,2	5,0	5,7	10,7
1814	29	100	115	215	-24,7	3,4	3,9	7,3
1816	35	101	117	218	-24,1	2,9	3,3	6,2
1824	34	125	137	262	-8,8	3,7	4,0	7,7
1834	41	165	190	355	+23,7	4,0	4,6	8,6
1842	41	146	183	329	+14,6	3,6	4,5	8,1
1850	47	178	170	348	+21,3	3,8	3,6	7,4
1863	43	187	185	372	+29,6	4,3	4,3	8,6
В среднем	37	139	154	293	+2,1	3,8	4,2	8,0

Составлено по: ЦИАМ. Ф. 51. Оп. 8. №38. Л. 63–69; №132. Л. 1248–1310; №329. Л. 424–436; №588. Л. 1420–1440; Ф. 203. Оп. 747. №826. Л. 517–520; №831. Л. 500–503; №877а. Л. 143–146; №1040. Л. 231–236; №1427. Л. 521–531; №1867. Л. 456–466.

*Здесь на 1811 г. приведены средние расчёты по сохранившимся исповедным книгам за 1808 и 1809 гг.

В послевоенный период общая численность жителей д. Мазилово сократилась с 287 человек (1808 г.) до 215 (1814 г.). Такое резкое уменьшение численности происходило как среди мужчин (со 131 до 100 душ), так и среди женщин (со 156 до 115 душ). Здесь явно наблюдался демографический кризис, вызванный последствиями войны: голодом, болезнями, отсутствием жилья. Предпринятые правительством меры по улучшению бытовых условий жизни населения оказались малоэффективными. Предполагалось снять недоимки до 1 января 1814 г., освободить жителей от уплаты подушных сборов за 1813 г. и поставки рекрутов по 83-му и 84-му наборам⁴.

По данным 7-й ревизии, за период между ревизиями (1811 и 1816 гг.) из д. Мазилово выбыло 37 душ мужского пола. За это время численность крестьян сократилась в основном за счёт естественной убыли (32 человека, или 86,5% от всех выбывших). Кроме того, трое ратников не вернулись из ополчения и двое жителей были сданы в рекруты. Из 32 умерших крестьян в 1812 г. скончалось шесть (18,8%) человек, в 1813 г. – 20 (62,4%) и в 1814 г. – 6 (18,8%).

Что касается потери среди женщин, то мы располагаем сведениями только метрических записей за 1813–1814 гг. По документам установлено, что за первые два послевоенных года умерло 18 душ женского пола, в том числе в 1813 г. – 12 (66,7%) и в 1814 г. – 6 (33,3%). Для сравнения укажем, что подобная картина высокой смертности среди жителей наблюдалась в д. Мазилово лишь во время «моровой язвы» 1771–1772 гг.

Особенно тяжело переносили крестьяне зиму и весну 1813 г., когда за январь–апрель скончалось 14 душ обоего пола, что составило почти половину (43,8%) от всех умерших за год.

Документы позволяют выяснить возраст умерших людей. Смертность охватила все возрастные группы мазилловских крестьян, включая детей, стариков и полноценных работников (см. табл. 2). В группе детей и подростков до 15 лет особенно заметной была смертность в возрастной группе до пяти лет (восемь человек, или 18,3% от общего числа умерших). Среди трудоспособного населения от 18 до 60 лет фактически во всех возрастных группах высока доля смертности, которая колебалась от 4,5 до 16,9%. Невелик оказался уровень смертности среди пожилых людей (4,5%).

Таблица 2

Половозрастной состав умерших жителей д. Мазилово, 1813–1814 гг.

Возрастная группа	1813 г.		1814 г.		Итого умерших душ			% к итогу
	число умерших душ				мужского пола	женского пола	обоего пола	
	мужского пола	женского пола	мужского пола	женского пола				
0–5	7	–	–	–	7	1	8	18,3
6–10	2	–	–	1	2	1	3	6,8
11–14	1	–	1	1	2	1	3	6,8
15–17	–	1	–	–	–	1	1	2,3
18–20	–	1	1	–	1	1	2	4,5
21–30	3	1	1	1	4	2	6	13,6
31–40	2	3	1	1	3	4	7	15,9
41–50	3	4	–	–	3	4	7	15,9
51–60	1	2	2	–	3	2	5	11,4
61 год и свыше	1	–	–	1	1	1	2	4,5
Итого	20	12	6	6	26	18	44	100,0

Составлено по: ЦИАМ. Ф. 51. Оп. 8. №132. Л. 1248–1310; Ф. 2132. Оп. 2. №77. Л. 1–37.

Таким образом, в первые послевоенные годы д. Мазилово понесла существенные людские потери, особенно среди работоспособного населения. На их долю приходились две трети (63,6%) умерших. Треть умерших (31,9%) составляла группа детей и подростков. Это была существенная потеря для будущего трудового потенциала деревни.

В то же время источники свидетельствуют о сокращении смертности среди прихожан местной церкви Знамения в Кунцево к моменту проведения 7-й ревизии в 1816 г. По подсчётам приходского священника, в 1813 г. скончалось 39 прихожан обоёго пола, в 1814 г. – 23, в 1815 и 1816 гг. – по 12 душ. Одновременно растёт число родившихся в приходе: в 1813 г. крестили трех младенцев, в 1814 г. – 15, в 1815 г. – 13 и в 1816 г. – 15. Отметим, что в приход входили с. Знаменское (Кунцево), деревни Мазилово и Давыдково.

В последующие десятилетия позитивная тенденция сокращения смертности и увеличения рождаемости сохраняется. Однако общая численность жителей д. Мазилово достигла довоенного уровня только на рубеже 20-х–30-х годов XIX в. (см. табл.1). В 1824 г. количество крестьян в деревне ещё не достигло довоенного уровня (262 человека против 287 в 1808 г.). Но к 8-й (1834 г.) ревизии количество мазиловских крестьян значительно превосходит довоенные годы (355 человек, т.е. прирост составил 23,7%). Положительная демографическая динамика роста численности населения в деревне продолжала сохраняться до начала 1860-х годов. В 1842 г. число крестьян обоёго пола достигло 329, в 1850 г. – 348 и в 1863 г. – 372. За эти десятилетия прирост населения колебался от 14,6 до 29,6%.

Война 1812 года крайне неблагоприятно отразилась на экономическом, демографическом и бытовом положении каждой крестьянской семьи. Судя по документам, заметно меняется населённость семьи, её состав, структура, трудовые ресурсы. Как следует из табл.1, в первой половине XIX в. численный состав крестьянской семьи в среднем составлял 8 душ обоёго пола, в том числе 3,8 мужчин и 4,2 женщин. По отдельным годам средняя подворная людность в д. Мазилово колебалась от 6,2 до 10,7 человек. Что касается первых послевоенных лет, то населённость двора здесь была низкой: в 1814 г. составляла 7,3 душ обоёго пола и в 1816 г. – 6,2 (в среднем за эти два года составила 6,8 душ, а в довоенный период

– 8,7). В 1814 и в 1816 гг. на один двор приходилась и минимальная численность крестьян (3,4 и 2,9 душ мужского пола соответственно, или в среднем – 3,2). Для сравнения укажем, что до войны этот средний показатель составлял 4 души.

Схожая картина наблюдается и среди женщин: в 1814 и 1816 гг. на один двор приходилось 3,9 и 3,3 душ соответственно, а средний показатель составлял 3,6. В довоенный период эти средние данные были выше и достигали на двор 4,1 души.

Плотность заселённости крестьянского двора приближается к довоенному уровню лишь к середине 1820-х годов. В 1824 г. на один двор в среднем приходилось 3,7 души мужского и 4 женского пола. В последующие, 1830–1860-е годы, плотность мужского населения на один двор возрастает и колеблется от 3,6 до 4,3 души. Аналогичная ситуация складывается и у женщин: минимальная подворная людность среди них достигает 3,6 души, а максимальная – 4,6.

Одним из структурных признаков семьи является её численность. О количественном составе семьи мазиловских крестьян позволяют судить данные, приведённые в табл. 3. Существенных изменений в населённости крестьянской семьи в довоенный и послевоенный периоды не произошло. У крестьян преобладали семьи в 4–7 душ обоёго пола, на долю которых приходилось более половины всех дворов (составляли 52,8% в 1808 г. и 58,6% – в 1814 г.). Среди жителей отсутствовали малосемейные дворы от одного до трёх человек. В то же время после войны 1812 года сократилось число большесемейных дворов от 11 душ и выше: зафиксировано только три двора (10,4%) против восьми (22,2%) в 1808 г.

По данным исповедной ведомости 1808 г., самыми населёнными были дворы Филиппа Прокофьева (14 душ, в том числе 7 мужского и 7 женского пола), Ивана Никитина (14 душ, в том числе 7 мужского и 7 женского пола) и Егора Ильина (14 душ, в том числе 5 мужского и 9 женского пола). В этих дворах насчитывалось 42 человека. Но в 1814 г. число жителей в них уменьшилось до 31.

По сравнению с 1808 г. в послевоенный период не изменилось количество дворов с людностью от 8 до 10 душ. В 1814 г. их насчитывалось столько же, сколько было в 1808 г. (девять дворов). Но если до войны доля подобных дворов составляла четвертую часть (25% от всех учтённых дворов), то в послевоенное время эта доля увеличилась до одной трети (31%).

Таблица 3

**Численный состав крестьянских семей д. Мазилово
(по состоянию на 1808 и 1814 гг.)**

Численность семьи (душ обою пола)	1808 г.		1814 г.	
	число семей	% к итогу	число семей	% к итогу
1	–	–	–	–
2	–	–	–	–
3	–	–	–	–
4	1	2,8	1	3,5
5	8	22,2	6	20,7
6	4	11,1	5	17,2
7	6	16,7	5	17,2
8	2	5,6	2	6,9
9	7	19,4	4	13,8
10	–	–	3	10,3
11	5	13,9	2	6,9
12	–	–	1	3,5
13	–	–	–	–
14	3	8,3	–	–
Итого	36	100,0	29	100,0

Составлено по: ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 747. №826. Л. 517–520; №831. Л. 500–503.

Итак, одним из последствий войны 1812 года в д. Мазилово явилось сокращение числа большесемейных дворов с одновременным увеличением доли семей с населением от восьми до десяти человек.

Особый демографический интерес вызывает вопрос о половозрастном составе крестьянских семей до войны и после её завершения. Решение данного вопроса позволяет выяснить потенциальные трудовые возможности семьи, а также соотношение мужского и женского населения (см. табл. 4). После войны происходит резкое сокращение численности малолетних детей в возрасте до пяти лет. В 1808 г. их насчитывалось 43 человека, а в 1814 г. – 13. Падение абсолютного и относительного количества населения зафиксировано также в возрастных группах от 15 до 17 лет (14 человек против 24 в 1808 г.), от 41 до 50 лет (14 против 20), от 51 до 60 лет (9 против 21), от 61 года и старше (6 против 11). Численный состав в указанных возрастных группах сократился с 76 душ (1808 г.) до 43 (1814 г.). Количество жителей практически не изменилось в следующих возрастных группах: 6–10 лет, 11–14 лет, 18–20 лет и 31–40 лет. В 1808 г. в этих группах

насчитывалось 106 душ, а в 1814 г. – 107. Но по сравнению с довоенным 1808 г. их доля среди населения возрастает с 37,4 до 49,8% (1814 г.). Данное явление объясняется меньшей смертностью в этих возрастных группах.

Аналогичная картина наблюдается и при сопоставлении мужского и женского населения в предвоенный и послевоенный периоды. В послевоенные годы заметно уменьшается численность мужчин и женщин в возрастных группах от 15 до 17 лет, от 21 до 30 лет, от 51 до 60 лет, от 61 года и старше. В 1808 г. мужчин в этих группах насчитывалось 66 человек, а женщин – 71. В 1814 г. численность мужчин уменьшается до 42 человек, а женщин – до 52.

Как видим, последствия войны оказали существенное негативное влияние и на половозрастной состав жителей д. Мазилово. Происходит сокращение численности населения как по основным возрастным группам, так и в целом по мужскому и женскому населению.

Таблица 4

**Половозрастной состав крестьян д. Мазилово
(по состоянию на 1808 и 1814 гг.)**

Возрастная группа	1808 г.			% к итогу	1814 г.			% к итогу
	число душ				число душ			
	мужского пола	женского пола	обоего пола		мужского пола	женского пола	обоего пола	
0–5	23	21	44	15,3	6	8	14	6,5
6–10	18	18	36	12,8	18	17	35	16,3
11–14	7	12	19	6,8	11	10	21	9,8
15–17	14	10	24	8,2	7	7	14	6,5
18–20	3	12	15	5,0	5	9	14	6,5
21–30	30	31	61	21,0	23	28	51	23,7
31–40	14	22	36	12,8	18	19	37	17,2
41–50	8	12	20	7,1	6	8	14	6,5
51–60	9	12	21	7,1	4	5	9	4,2
61–65	3	5	8	2,8	1	4	5	2,3
66 лет и старше	2	1	3	1,1	1	-	1	0,5
Итого	131	156	287	100,0	100	115	215	100,0

Источник: см. примеч. табл. 2.

Война повлияла и на численность крестьянских детей. Обработка данных исповедных книг за 1808 и 1814 гг. указывает на то, что

количество детей в возрасте до 15 лет в послевоенной семье заметно уменьшается (см. табл. 5).

Таблица 5

**Численный состав детей в крестьянской семье д. Мазилово
(по состоянию на 1808 и 1814 гг.)**

Численность детей (душ обоого пола) на один двор	1808 г.		1814 г.	
	число семей	% к итогу	число семей	% к итогу
1	10	27,8	3	13,8
2	5	13,9	10	34,5
3	9	25,0	7	20,7
4	6	16,6	4	13,8
5	3	8,3	2	6,9
6	1	2,8	–	–
7	1	2,8	–	–
Без детей	1	2,8	3	10,3
Итого	36	100,0	29	100,0

Источник: см. примеч. табл. 2.

Если в 1808 г. количество детей в семье мазиловских крестьян колебалось от одного до семи душ обоого пола, то в 1814 г. – от одного до пяти. После войны уменьшается численность семей, имеющих от трёх до пяти детей (13 семей против 18 в 1808 г.). В 1814 г. десять (34,5%) дворов имели по два ребёнка, в то время как в 1808 г. – пять (13,9%). Как до войны, так и после её окончания бездетные семьи составляли небольшую долю. В 1808 г. была зафиксирована одна такая семья, а в 1814 г. – три. В 1808 г. наибольшее распространение имели дворы, имеющие одного или трёх детей (19 дворов, или 52,8%). В послевоенный период более половины семей (16 семей, или 55,2%) имели двух-трёх детей. Это явление объясняется взятием на воспитание детей умерших родственников.

Данные о половозрастном составе крестьян д. Мазилово дают представление о производительных возможностях крестьянской семьи (см. табл. 6). Следуя существующей в демографической литературе методике, отнесём лиц от 18 до 60 лет к работникам, а подростков от 15 до 17 лет к неполным работникам, т.е. к полуработникам⁵. Из табл. 6 следует, что война внесла свои коррективы в обеспечение крестьянской семьи рабочими руками. Прежде всего, в послевоенный период происходит уменьшение рабочей силы. В 1808 г. насчи-

тывалось 64 работника, а в 1814 г. – 56 (падение составило 22,5%). До войны 30 (83,3%) семей имели от одного до двух мужчин-работников. В 1814 г. число таких семей сократилось до 22 (75,8%). В условиях выживания и вымирания отдельных семей происходит уплотнение ряда дворов, переселение сюда осиротевших родственников.

Таблица 6

**Число работников в крестьянских семьях д. Мазилово
(по состоянию на 1808 и 1814 гг.)**

Год	Число семей	Число мужчин-работников в семье						Без мужчин-работников
		полных				неполных		
		1	2	3	4	1	2	
1808	36	13	17	3	2	13	1	1
% к итогу	–	36,1	47,2	8,3	5,6	36,1	38,9	2,8
1814	29	11	11	5	2	5	1	–
% к итогу	–	37,9	37,9	17,3	6,9	17,2	3,4	–

Источник: см. примеч. табл. 2.

Семьи с 3–4 работниками в 1814 г. проживали в 7 (24,2%) дворах (против 5 в 1808 г.). Но все дворы мазиловских крестьян были обеспечены рабочими руками.

После войны более чем в два раза сократилось число семей с неполными работниками. В 1808 г. они проживали в 14 дворах, а в 1814 г. – в шести. Впоследствии подобная демографическая ситуация оказала неблагоприятное влияние на формирование рабочей силы в крестьянской семье.

В рассматриваемое время крестьянская семья в д. Мазилово представляла собой родственный коллектив, состоявший из кровного прямого (от отца к сыну, внуку и т.д.) и бокового (имели общего предка) родства. Бесспорно, война 1812 года не могла не изменить подобный тип семей.

Расчёты, проведённые по данным исповедной ведомости 1808 г., свидетельствуют о том, что семьи прямого родства преобладали над семьями бокового родства (22 семьи против 14). Причём среди семей прямого родства ведущее место занимали такие типы семей, как «супруги и неженатые дети» (девять семей) и «супруги, женатые дети, внуки» (девять семей). В семьях бокового родства преобладали такие типы, как «женатые (холостые) братья с женатыми (холостыми) деть-

ми» (восемь семей) и семьи со снохами, невестками, родными тетками (четыре семьи). После войны соотношение между семьями прямого и бокового родства меняется. Количество семей прямого родства сокращается в два раза (зафиксировано 11 семей) и одновременно увеличивается число семей бокового родства (18 семей). Подобное явление вызвано следующим обстоятельством: в целях выживания и укрепления хозяйства происходит объединение дворов по родственному признаку. В послевоенное время в д. Мазилово увеличивается число дворов, в которых проживали братья с сёстрами-вдовами или солдатами, осиротевшими племянниками. Крестьянский двор приобретает вид более сложной семейной корпорации очень близкого родства или свойства. Преобладающее положение занимает неразделённая отцовско-братская семья, состоящая из отцов, женатых сыновей, внуков, женатых братьев с племянниками, сёстрами, снохами и т.д. (22 двора из 29). Далее следовала простая (нуклеарная) семья, включающая супругов без детей, супругов с малолетними или неженатыми детьми.

Структура крестьянской семьи неразрывно связана с таким понятием, как их поколенный состав. В специальной литературе по демографии и генеалогии под поколением принято понимать «группу родственников, связанных между собой боковым родством (как в силу рождения, так и в силу брака), находящихся на одной горизонтали и последовательно сменяющихся по нисходящей»⁶.

Наши расчёты по исповедным ведомостям за 1808 и 1814 гг. свидетельствуют о том, что для мазиловских крестьян были характерны двух-трёхпоколенные семьи. Но война внесла существенные изменения в соотношении этих поколенных семей. В 1808 г. среди крестьян преобладали трёхпоколенные семьи (22 семьи, или 61,1%), затем шли двухпоколенные (14 семей, или 38,9%). После войны 1812 г. из-за людских потерь ведущее место стали занимать двухпоколенные семьи (18 семей, или 62,1%). Для них были характерны семьи типа «супруги и неженатые дети». Число трёхпоколенных семей уменьшилось до 10 (34,5%). В основном они были представлены «супругами, женатыми детьми, внуками» или «супругами, холостыми (женатыми) детьми, внуками». Кроме того, был зафиксирован один двор с однопоколенным составом жителей (женатый брат с холостым братом и сестрой).

Исповедные ведомости позволяют рассмотреть структуру крестьянских семей д. Мазилово и по числу брачных пар (см. табл. 7). Среди жителей деревни имели место как простые формы брачных

пар, состоящие из одной супружеской пары, так и сложные, включающие две и более. Но были и дворы без брачных пар. Для крестьян характерным являлось преобладание семей, которые имели по две брачные пары. В 1808 и 1814 гг. такие дворы в совокупности имели по 30 брачных пар. Но после войны их доля возрастает: в 1814 г. они составляли 62,5% против 47,6% в 1808 г. В 1814 г. не было отмечено ни одного двора с четырьмя брачными парами (в 1808 г. было восемь пар). В два раза уменьшается число семей с тремя брачными парами: в 1808 г. их было 12 пар, а в 1814 г. – шесть.

В послевоенный период сокращается и общее число брачных пар. В 1814 г. насчитывалось 48 пар, в то время как в 1808 г. – 63 (падение составило 23,8%). Подобное явление явно было связано с последствиями войны 1812 года.

Аналогичная картина наблюдается с неполными брачными парами (вдовы, вдовцы, солдатки). Число таких пар сократилось с 29 (1808 г.) до 23 (падение составило 21%). Значительная часть из них была представлена одиночками. В то же время после войны полностью отсутствовали дворы с тремя неполными брачными парами (в 1808 г. их было три).

Документы позволяют вычислить примерный возраст мазиловских крестьян при вступлении в брак.

Таблица 7

Структура крестьянских семей д. Мазилово по числу брачных пар (по состоянию на 1808 и 1814 гг.)

Число брачных пар в семье	1808 г.		1814 г.	
	число брачных пар	% к итогу	число брачных пар	% к итогу
Полные брачные пары				
1	13	20,6	12	25,0
2	30	47,6	30	62,5
3	12	19,1	6	12,5
4	8	12,7	–	–
Итого	63	100,0	48	100,0
Неполные брачные пары				
1	14	48,3	13	56,5
2	22	41,5	10	43,5
3	3	10,3	–	–
Итого	29	100,0	23	100,0
Всего	92	–	71	–

Источник: см. примеч. табл. 2.

В соответствии с канонами русской православной церкви мужчина мог вступать в брак с 15 лет, а женщина – с 13. Судя по документам, в 1808 г. ранние браки среди женщин отмечены с 16 лет (один случай), а у мужчин – с 17 (два случая). С 18 лет все юноши были женаты, но у девушек доля ранних браков до 20 лет была незначительной (7 браков, или 28%). Однако незамужних женщин в возрасте с 21 года не отмечено.

В послевоенный период ранние браки у мужчин отмечены с 17 лет, а у женщин – с 18. Но ни у юношей, ни у девушек доля ранних браков до 20 лет не преобладала над долей холостых и незамужних (женатые составляли 41,7%, а замужние – 33,3%). В условиях послевоенной разрухи те, кто достиг брачного возраста, не спешили завести семью. Женатые крестьяне начинают преобладать над холостыми с 19 лет, а замужние над незамужними – с 20 лет. Поздние браки объясняются значительными материальными затратами, связанными с образованием новых семей. Кроме того, родители не спешили выдать дочь замуж и тем самым лишиться рабочей силы.

В метрической книге за 1813 г. в д. Мазилово было зарегистрировано четыре брака, в том числе два брака с вдовами. В 1814 г. записано девять браков, причём внимание на себя обращают те записи, которые связаны с взятием в жены осиротевших крестьянских девушек (четыре случая). Как правило, жён брали из односельчанок. Исключение составил брак В. Никитина, женившегося на крестьянке из соседнего с. Троице-Голенищево⁷.

Какова была разница в возрасте супругов? В довоенный период из 63 полных брачных пар в 31 (49,2%) паре муж был старше жены в среднем на 4,2 года, в 22 (34,9%) парах жена была старше мужа в среднем на 2,4 и в 10 (15,9%) браках супруги оказались одногодками. В отдельных брачных парах муж был старше жены на 10 лет и более. В пяти (7,9%) браках максимальная разница в возрасте составляла 17 лет.

В послевоенный период возрастная разница между супругами практически не изменилась. В 22 (45,8%) брачных парах муж был старше жены в среднем на 4,4 года, в 21 (43,8%) паре жена была старше супруга в среднем на 2,6 года, в 5 (10,4%) браках супруги оказались ровесниками.

Используемые нами документы позволяют проследить судьбу конкретных крестьянских семей д. Мазилово как в довоенный, так и послевоенный периоды.

Война вошла в каждый крестьянский дом, неся неисчислимые страдания и лишения. По данным 7-й (1816 г.) ревизии, смерть коснулась двух третей семей мазилловских крестьян. В деревне появились безлюдные дворы, увеличилось число сирот, вдов и вдовцов. Опустели дворы Никиты Кузьмина, братьев Василия и Михаила Дмитриевых, Николая Петрова, Матвея Дмитриева. Из-за малолюдности произошло родственное объединение хозяйств Петра Ильина и его племянника Демьяна Егорова. Крестьянин Платон Егоров, оставшись в одиночестве и не имея сил самостоятельно вести хозяйство, переселяется во двор своих братьев Петра и Николая.

О тяжёлых испытаниях, выпавших на долю мазилловских крестьян во время военного лихолетья, можно судить на примере семьи братьев Василия и Михаила Дмитриевых. В этом дворе в 1813 г. умирает домохозяйка Прасковья Васильева и её старший сын Василий, а младший – Михаил погибает в ополчении. В доме остались две невестки с малолетними детьми. Одна из них, Евдокия Петрова, жена старшего брата, выходит замуж и вместе с детьми переходит жить в семью нового мужа, вдовца Степана Егорова. А младшую невестку, вдову-ратницу Анну Кириллову, с детьми забирает к себе её дядя Константин Петров. Только в 1820-е годы, по мере взросления детей, положение Анны Кирилловой улучшается: её семья начинает самостоятельно вести своё хозяйство. В 1830-е годы домохозяином становится её сын Сергей Михайлов, имевший многочисленную семью (12 душ обоёго пола). Аналогичной оказалась судьба бездетной Прасковьи Петровой, которая после смерти мужа Ивана и свёкра Матвея Дмитриева переселяется в дом брата Сергея Петрова. Вдова Анисья Филиппова, оставшись с малолетней дочерью после смерти свёкра Никиты Кузьмина, мужа и сына выходит замуж и уходит в дом мужа Павла Егорова.

Для отдельных семей смертность превращается в настоящую «чумную» эпидемию. Так, до войны двор Ивана Алексеева был одним из наиболее населённых в деревне: в нём проживало 14 душ. После войны умирают домохозяин, его сын и три внука; семья лишилась четверых работников-мужчин. В 1816 г. этот двор насчитывал всего 7 душ, в том числе одного работника. В 1820-е годы трудовые ресурсы двора почти не изменились: числились два работника и три работницы. В последующий период рабочие силы семьи заметно возрастают и достигают довоенного уровня. В 1840-е годы в нём проживали три взрослых брата. Но эта большая братская семья не имела потенциаль-

ных возможностей для последующего полноценного развития. Двое братьев, детство которых прошло в военное время, не имели детей. Только в 1850-е у Ивана Андреева в 31 год появляется первенец, но сам отец был сдан в рекруты. Младший брат Алексей, 25 лет, по-прежнему оставался холостым. К 1860-м годам трудовые ресурсы двора были исчерпаны: хозяйство держалось лишь на престарелом домохозяине Льве Андрееве, 67 лет, и его племяннике Егоре, 15 лет от роду.

Подобная судьба крестьянского хозяйства была характерна для многих семей д. Мазилово. В частности, в семье Ивана Никитина в 1813 г. умерло пять душ мужского пола, в том числе трое малолетних детей. Семья сократилась с 14 до 9 человек. Но трудовые ресурсы семьи оставались на высоком уровне (по четыре работника и работницы). Однако потери детей в военное время неблагоприятно отразились в будущем на формировании рабочей силы двора. В 1824 г. в семье Ивана Никитина насчитывалось 11 душ; все они были старше 20 лет. Впоследствии два брата Иван и Василий Никитины произвели раздел хозяйства. По данным 8-й (1834 г.) ревизии во дворе Ивана Никитина проживало 7 душ, в том числе трое работников и две работницы. В семье его брата Василия Никитина числилось 5 душ, в том числе по одному работнику и работнице. Но численный состав этих двух родственных семей так и не достигает довоенного уровня. В этих условиях Иван Никитин решает принять в свой дом семью родной дочери Анны с зятем, внуком и правнуком. Численность двора достигает 14 душ обоего пола, включая по три работника и работницы. Продолжает вести самостоятельное хозяйство младший брат Василий Никитин 47 лет. Семья насчитывала шесть человек, в том числе одного работника. Как видим, эти два двора Никитиных на рубеже 1830 – 1840-х годов по трудовым ресурсам достигают довоенного уровня, а по подворной людности превышают этот уровень (числилось 20 душ обоего пола). Однако в конце 40 – начале 50-х годов XIX в. хозяйства братьев Никитиных начинают испытывать недостаток в рабочей силе. Хотя численность населения в этих двух дворах по-прежнему высока (17 душ), количество работников сократилось. В середине 1850-х годов в д. Мазилово остаётся лишь семья Ивана Никитина, а его брат Василий получает вольную и записывается в мещанское сословие Москвы.

Аналогичный циклический характер демографического развития был характерен для многих крестьянских семей д. Мазилово. Напри-

мер, данное явление наблюдалось в семьях Ивана Яковлева, Матвея Дмитриева, Александра Кириллова и др.

Документы свидетельствуют и о том, что в экстремальных условиях среди крестьян наиболее отчётливо проявляются чувства родственного долга, ответственности, взаимопомощи. В семьи родственников принимаются дети умерших родителей, престарелые и одинокие односельчане, солдатки, вдовы, вдовцы. Заботу о воспитании осиротевших малолетних детей, как правило, брали на себя ближайшие родственники – братья, деды, дядья и т.п. Так, Егор Ильин взял к себе двух малолетних племянников покойного брата Ивана. Осиротевших детей умершего брата Якова взял в свой дом их дядя Никита Иванов. Бездетная семья Павла Егорова воспитывала племянника Егора Михайлова.

Итак, в послевоенный период большинство крестьянских семей д. Мазилово испытывали глубокий демографический кризис и боролись за выживание. Демографический спад преодолевается примерно в 1830-е годы, когда по численному составу и трудовым ресурсам крестьянская семья достигает довоенного уровня и его превосходит.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Фёдоров В.Н.* Ратники 1812 года из села Шевардино // *Вопр. истории.* 2003. №1; *Прохоров М.Ф.* Крестьяне-ратники 1812 г. из подмосковной Филевско-Кунцевской вотчины Нарышкиных // 1812 год: Люди и события великой эпохи. М., 2013.

² РГАДА. Ф. 1320. Оп. 1. №1002. Л. 67об.; Ф. 1355. Оп. 1. №775. Л. 57об.; ЦИАМ. Ф. 51. Оп. 8. №38. Л. 63–69.

³ ЦИАМ. Ф. 383. Оп. 1. №189. Л. 3–26; №190. Л. 27–28.

⁴ Там же. Ф. 16. Оп. 30. №206. Л. 23-24; ПСЗ. СПб., 1830. Т. 32. №25671.

⁵ *Бакланова Е.Н.* Крестьянский двор и община на русском севере, Конец XVII – начало XVIII в. М., 1978. С. 41–42.

⁶ Там же. С. 33.

⁷ ЦИАМ. Ф. 2132. Оп. 1. №77. Л. 1–114.